

Не поймите неправильно, у этого человека не было злых намерений, он просто хотел, чтобы эти две девочки снялись в рекламе. У него была фабрика по производству детских закусок.

Он считал, что девочки хорошо сыграли, были симпатичными и, что самое важное, они были его земляками. Возможно, в будущем они станут звёздами, и тогда он сможет сказать, что это он их раскрутил, а его фабрика поднимется на новый уровень.

Как раз режиссёр, снимавший фильм, был в их группе, и он предложил ему эту идею. Если он согласится, то у режиссёра тоже будет работа.

Чжао Ган, услышав это, внутренне не одобрил. Он хотел снимать кино, а не рекламу, которая не могла показать его мастерство. Но сейчас ситуация была такова, что он должен был согласиться. Эти люди были приглашены его дядей, и инвестиции ещё не были окончательно утверждены. Если он сейчас откажется, это может привести к неприятностям.

Человек ждал ответа Чжао Гана, и остальные члены группы тоже обратили на это внимание, ожидая, что он скажет. Чжао Ган немного подумал и в итоге согласился. Но Ся Си и Юй До не были под его контролем, нужно было спросить разрешения у их родителей. И, по его мнению, девочки вряд ли будут рады этому.

Человек, увидев, что Чжао Ган согласился, был доволен. Что касается девочек, он считал, что родители обычно соглашались, если предложить деньги.

Он продавал напитки, молочные продукты, но в последнее время импортные газированные напитки привлекали всё больше детей, и его продукция продавалась хуже. Он подумал, что нужно снять рекламу, так как конкуренты уже заполнили эфир своими роликами, и он не мог отставать.

Чжао Ган был ответственным человеком, и если уж согласился, то подошёл к делу серьёзно. В тот же день он принёс ящик напитков «Вавале» к Ся Си и Юй До.

Напитки «Вавале» всегда были популярны среди детей. Но они были дорогими, и не каждый ребёнок мог себе их позволить. Обычно родители покупали их только на день рождения или если ребёнок получал высший балл на экзамене.

Поэтому, когда Чжао Ган принёс ящик таких напитков в их жилой комплекс, дети, занимавшиеся спортом во дворе, сразу же обратили на это внимание.

Чжао Ган пришёл как раз вовремя, сейчас было время после ужина, когда дети занимались боевыми искусствами. Во дворе, кроме толпы детей, были и взрослые, державшие в руках миски с едой.

Дети смотрели на «Вавале», а взрослые пристально разглядывали Чжао Гана, заставляя его почувствовать желание проверить, не выглядит ли он как-то странно.

Хотя Чжао Ган был режиссёром документального фильма «Родной край в моих снах», он не был настолько известен, чтобы его узнавали в этом жилом комплексе.

В конце концов, он набрался смелости и нарушил молчание:

— Простите, а инспектор Ся дома?

— А вам что от нашего командира? — Сун Сяошань не ответил на вопрос, а задал свой. Этот

человек с ящиком напитков, одетый с иголки, не хотел ли он подкупить их командира? При этой мысли взгляд Сун Сяошаня стал недобрый.

Чжао Ган не знал, что придумал себе этот молодой человек, но он почувствовал, что тот относится к нему недружелюбно.

— Я Чжао Ган, режиссёр фильма «Родной край в моих снах». Я пришёл поговорить с инспектором Ся по одному вопросу.

Как только он это сказал, женщины во дворе сразу же окружили его. В последнее время этот фильм постоянно крутили по телевизору, и они смотрели его много раз, каждый раз плача.

У них был кабельный телевизор, и из всех каналов только один был государственным, остальные — провинциальный, городской и уездной. Из четырёх каналов три показывали «Родной край в моих снах», так что другого выбора у них не было.

Сун Сяошань был вытеснен из круга, он несколько раз пытался что-то сказать, но его перебивали, и он сдался. Больше всего его удивляло, что Ли Сяолин, та самая женщина, тоже с радостью присоединилась к толпе.

Ся Цзимин, Ся Си и Юй До в этот момент были не во дворе, а в гостях у дяди Ся Цзимины, где отмечали его шестидесятилетний юбилей.

Его дядя жил в уезде, и родственники собрались, чтобы поздравить его. Фейерверки грохотали один за другим, создавая оглушительный шум.

Юй До и Ся Си стояли друг напротив друга, закрывая друг другу уши, смеясь и улыбаясь.

После фейерверков началось застолье. Обычно за стол садилась вся семья, и Ся Цзимин естественно взял с собой Ся Си и Юй До за стол к своим родителям. Хотя раньше у них были разногласия, но между матерью и сыном не бывает долгой вражды, и Ся Цзимин не держал зла.

За столом уже сидели семь человек: его отец Ся Гэньшэн, мать Хэ Дунсянь, брат Ся Циван, его жена Чжан Фэн, а также их дети Ся Цао, Ся Хуа и Ся Дабао.

Увидев Ся Цзимины, Хэ Дунсянь была рада, но, опустив взгляд на Ся Си и Юй До, сразу же нахмурилась. Она не любила ни Ся Си, ни Юй До, но к Ся Си относилась ещё хуже.

Причина была в том, что она знала, что Ся Цзимин, разводясь с Чжун Ин, отказался от всего имущества ради опеки над Ся Си. Ради этой обузы стоило ли это того? Пусть бы она забрала её, всё равно это всего лишь девчонка.

Поэтому Хэ Дунсянь вымещала всю свою злость на Чжун Ин через Ся Си, видя в ней только плохое.

Ся Цзимин не обращал на это внимания, он сел рядом с Ся Дабао, а Ся Си и Юй До посадил вместе, надеясь, что это поможет избежать конфликтов.

Когда начали подавать еду, Ся Си почувствовала отвращение, потому что Ся Дабао ел всё руками, а также сгребал со стола фрукты, орехи и семечки в свой пакет.

Напитки он тоже не хотел ни с кем делить, настаивая на том, чтобы выпить всё сам. Ся Си не

хотела пить, но увидела, что Юй До, Ся Цао и Ся Хуа хотели, поэтому тихо потянула за рукав Ся Цзимина.

Ся Цзимин, разговаривая с братом, почувствовал, что его потянули за рукав, и, обернувшись, увидел, что Ся Си пристально смотрит на напиток в руках Ся Дабао. Он понял, что его дочь хочет пить.

Ся Цзимин спокойно взял напиток у Ся Дабао, открыл крышку и налил всем детям по чашке, причём Ся Си налил больше всех.

Ся Дабао сначала не понял, что происходит, так как обычно всё, что попадало в его руки, становилось его собственностью. Когда он опомнился, две трети напитка уже было разлито, и он начал возмущаться.

Он хотел ударить Ся Цзимина, но побоялся, так как учителя говорили, что если делать плохие вещи, полицейские могут арестовать, а на Ся Цзимине была полицейская форма.

Ся Дабао решил устроить истерику, упал на пол и заревел, вытирая нос и слёзы, крича, что хочет пить.

Ся Циван, очень щепетильный к своей репутации, увидев, что все родственники смотрят на них, хотел ударить Ся Дабао. Чжан Фэн, заметив его настроение, тут же дала знак Хэ Дунсянь.

Хэ Дунсянь поняла и, опередив Ся Цивана, подняла Ся Дабао.

— Ах, мой мальчик, не плачь, не плачь, бабушка сейчас вернёт тебе напиток! — Сказав это, она взяла напитки у Ся Цао и Ся Хуа и поставила перед Ся Дабао.

Затем она хотела забрать напитки у Юй До и Ся Си, но Юй До уже выпила свой, так что ей оставалось только забрать напиток у Ся Си.

Ся Си, глядя на избалованного ребёнка и его бабушку, усмехнулась, подняла чашку и вылила напиток на пол. Она не стала пить, но и не позволила ему насладиться этим.

Все за столом замерли, рука Хэ Дунсянь зависла в воздухе. Через мгновение она замахнулась и ударила Ся Си, крича:

— Проклятая девчонка, как ты смеешь так портить вещи? У тебя что, золотые горы? Если не хочешь пить, не выливай, я тебя сейчас убью!